

Обращение к текстам белорусской литургии показывает её постепенную эволюцию. Разумеется, речь идёт, прежде всего, о подготовительной части литургии и об окончании литургии после Евхаристического канона, хотя молитва анафоры тоже подверглась изменениям за счёт интерполяций и некоторых дополнений, по сравнению с каноническим текстом Византийского евхология VIII—XII вв.

В литургиях двух первых Служебников (1583 и 1598 гг.) сильно русское влияние. Это подтверждается составом входных молитв, молитвами на облачение священнослужителя (самый яркий пример — молитва епитрахили). Количество просфор — в первом белорусском Служебнике их семь — тоже указывает на московскую традицию (в сербских Служебниках их пять). Правда, уже второй белорусский Служебник насчитывает пять просфор, и это количество становится доминирующим.

К середине XVII в. формируется стандартный литургийный формуляр, в основном общий для белорусской, украинской и русской традиции. Белорусская же литургия периода унии вынужденно включает в себя элементы католической догматики: обозначение установительных слов в анафоре в качестве совершительных, включение в Символ веры *Filioque*. Но это происходит лишь через столетие после заключения унии 1596 г.

Заключение. Проведя исследование, автор смог убедиться, что белорусское литургическое богословие (даже униатское!) видимым образом противилось католическому учению о «материи» и «форме» таинств, об «интенции» и других постулатах, — поэтому статья «Наука иереом», помещённая в Служебник ревнителя католицизма Льва Сапеги ещё в 1617 г., так и осталась белой вороной в истории белорусского литургического книгопечатания. Все последующие издания Служебника до конца XVIII в., в том числе безусловно униатские (!), её не повторяли. В то же время украинское литургическое богословие, даже в лице «ревнителей» православия, с готовностью усваивало подобные схоластические методы западного богословствования.

Думается, именно здесь мы сталкиваемся с одной из важнейших причин столь различной судьбы униатства в Украине и в Беларуси.

Список цитируемых источников

1. Рубан Ю. Епитрахиль: «брада Аарона» или «узы игемона»? // Таинства Церкви : материалы подготов. семинаров Междунар. богосл. конф. РПЦ «Православное учение о церковных Таинствах» М. : Синод. Богосл. комиссия РПЦ, 2007. С. 260—270.

УДК 7.078(76)

С. А. Стубеда

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОНЯТИЙ «МЕЦЕНАТСТВО», «СПОНСОРСТВО», «БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ» В БЕЛОРУССКИХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЯХ

Введение. Меценатство, спонсорство, благотворительность — явления, которые имеют общее начало, фундированное осуществлением различного рода пожертвований. В связи с этим наблюдается синонимичное использование данных понятий и замена одних другими, что, на наш взгляд, является недопустимым в силу существенных отличительных особенностей данных феноменов. И поскольку наше внимание в большей степени сориентировано на феномен меценатства, то данное явление выступит «точкой опоры» для выявления различий между вышеуказанными понятиями.

Основная часть. Известно, что основой для появления термина «меценатство» стал процесс перехода имени собственного в имя нарицательное. Благодаря деятельности Гая Цильния Мецената (между 74—64 — 8 гг. до н. э.) со времён Древнего Рима стали называть меценатами всех, кто всячески помогает талантливым и одарённым людям. Покровительство поэтам сделало имя политического и общественного деятеля символом финансовой, экономической, политической поддержки творческой и просветительской деятельности литераторов, музыкантов, архитекторов, скульпторов, художников, учёных, словом, всех тех, кто обладал талантом, одарённостью, горячим желанием творить, но не имел большого количества средств для реализации своих планов. Опираясь на историю возникновения феномена, под меценатством мы понимаем всяческую поддержку инициатив в сфере культуры и искусства со стороны богатых людей.

В современных социокультурных условиях актуальна проблема синонимичного использования понятий «меценатство» и «спонсорство». По нашему мнению, данные явления совершенно не равнозначные, что обусловлено причинами оказания меценатской и спонсорской помощи. Под спонсорством понимаются инвестиции в какую-либо коммерчески выгодную и потенциально успешную деятельность. В культурных проектах спонсорство предполагает предоставление средств автору для реализации его творческого замысла без обязательного возврата этих средств в денежном эквиваленте. И обязательным условием оказания данного вида поддержки является упоминание при каждом удобном случае имени спонсора в сугубо рекламных целях. Принимая во внимание роль рекламы в современных условиях, можно констатировать, что спонсорство нередко осуществляется в отношении проектов,

рассчитанных на массовое восприятие и предполагающих создание определённого резонанса в средствах массовой информации. Современный спонсор вкладывает деньги в организацию крупных фестивалей и конкурсов с расчётом на то, что не только основная его деятельность, но и поддержка различного рода творчества повлечёт за собой дополнительную прибыль.

Дифференциацию субъектов спонсорской и меценатской деятельности предлагает и проект Кодекса о культуре, принятие которого, при благоприятных обстоятельствах, возможно в конце 2016 — начале 2017 г. Главным отличием спонсора и мецената является то, что спонсор культуры — это юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель, которые оказывают безвыплатную помощь с определёнными целями, а меценат — это гражданин, осуществляющий пожертвования с целью развития и распространения культуры и т. д. [1, с. 43—44].

Если между спонсорством и меценатством и на законодательном уровне в ближайшее время можно будет определить границы, то с термином «благотворительность» возникает ряд вопросов. Во-первых, данная деятельность чётко не регулируется на государственном уровне, более того, свойственное в большей степени благотворительности определение «безвозмездная помощь» относится к спонсорству в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь [2].

Вторая проблема, усугубляющая правильное употребление понятий «меценатство» и «благотворительность», прослеживается в определении многими учёными меценатской деятельности через благотворительную, что, на наш взгляд, не совсем правомерно. К примеру, российский исследователь Н. В. Астахова говорит о том, что «меценатство носит бескорыстный характер и является видом негосударственной благотворительной деятельности, направленной на поддержку и стимулирование различного рода творческих инициатив в области искусства, образования и культуры» [3, с. 112]. По её мнению, в основе меценатства лежит благотворительная деятельность отдельных личностей и социальных групп, несущая на себе отпечаток их вкусов, пристрастий и характеров. Её соотечественница, Е. А. Анисина, рассматривает меценатство как разновидность благотворительности, которое имеет свои особенности, и под данным явлением подразумевает «сферу социальной активности, направленную на поддержку и развитие культуры, искусства, на безвозмездной и добровольной основе» [4, с. 77].

Но под благотворительностью стоит понимать «бескорыстную деятельность, вызванную альтруистическим стремлением субъекта содействовать благу других людей, в виде помощи, защиты, поддержки и содействия, имеющую некоммерческий, добровольный, инициативный характер» [5, с. 275]. Отрицать, что меценатство есть безвозмездная и добровольная деятельность и что, зачастую, мотивами её реализации были христианские убеждения, которые свойственны были в большей степени благотворительности, не предоставляется возможным, однако использование в качестве синонимов этих понятий, а также превалирование одного над другим, мы считаем недопустимым.

Заключение. Однако отличия между меценатством, благотворительностью и спонсорством определены не только трактовками данных понятий. Немаловажную роль в их дифференциации играют мотивация самих субъектов, цели их деятельности, объекты помощи и результаты от её оказания. Так, субъектами меценатства в идеале должны выступать отдельные личности, но зачастую, ими становятся и крупные организации. Спонсорство свойственно юридическим лицам, а благотворительность мы привыкли видеть, в основном, проявлением частного милосердия и сострадания. Отталкиваясь от цели, можно сказать, что благотворительность направлена на обеспечение социального благополучия, меценатство нацелено на создание, сохранение и распространение культурных ценностей посредством поддержания талантливых людей и инициатив, а спонсорство, как говорилось ранее, с помощью дальнейшего получения дивидендов старается помогать наиболее выгодным с финансовой точки зрения объектам. На цель деятельности накладывает отпечаток мотивация её субъекта: в благотворительности — это сострадание и милосердие, в спонсорстве — взаимное сотрудничество, а меценат, по нашему мнению, руководствуется личностными мотивами, будь то религиозное убеждение либо пристрастие к какому-нибудь виду искусства. И, как правило, результатами оказания благотворительной, спонсорской и меценатской поддержки являются, соответственно, обеспечение нуждающихся необходимыми средствами, реализация ожидаемых результатов от проведения проекта и развитие культуры в современном обществе.

Резюмируя, хотим отметить, что, являясь по сути своей различными видами пожертвований, меценатство, благотворительность и спонсорство идут к общей цели, способствуют развитию культуры общества, основанной на взаимопомощи и взаимоподдержке между его субъектами.

Список цитируемых источников

1. Проект Кодекса о культуре [Электронный ресурс]. URL: kultura.gov.by/temp/Of_the_Code_of_the_culture.doc (дата обращения: 04.04.2016.).
2. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июля 2005 г., № 300 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.03.2010 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by> (дата обращения: 24.03.2016).
3. Астахова Н. В. Меценатство как формообразующий пласт культуры : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01. Тамбов, 2002. 175 с.
4. Анисина Е. А. Формирование моделей меценатства в России : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. Саранск, 2009. 19 с.
5. Чижиков В. М., Чижиков В. В. Введение в социокультурный менеджмент : учеб. пособие. М. : МГУКИ. 2003. 380 с.